

Н. Субботин

**История так называемого
Австрийского или
Белокриницкого священства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Субботин**
История так называемого Австрийского или Белокриницкого священства / Н.
Субботин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 386 с.

ISBN 978-5-458-02116-6

История так называемого Австрийского или Белокриницкого священства.

ISBN 978-5-458-02116-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1. Какъ возникла у старообрядцевъ мысль о пріобрѣтеніи своихъ собственныхъ епископовъ.

Попытки старообрядцевъ пріобрѣсти епископа, или, что то же, учредить свою собственную іерархію, довольно рано извѣстны въ исторіи раскола и вызваны были пробудившимся въ обществѣ раскольниковъ сознаниемъ недостаточности и ложности ихъ самостоятельнаго, совершенно отдѣльнаго отъ церкви, но безъіерархическаго состоянія.

Къ великому утѣшенію православной церкви, даже при первомъ обнаруженіи раскола, когда въ немъ еще нельзя было видѣть рѣшительно признаковъ, свойственныхъ имѣнцо расколу, и когда еще не былъ онъ подвергнутъ окончательному соборному осужденію, изъ всѣхъ немалочисленныхъ русскихъ іерарховъ одинъ Павелъ, епископъ Коломенскій, явился союзникомъ расколоучителей¹⁾. Что на сторону раскольниковъ не уклонился, кромѣ Павла Коломенскаго, ни одинъ изъ

¹⁾ Кромѣ Павла Коломенскаго, по утѣренію раскольниковъ, были противъ соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, и вообще приняты будто бы сторону раскола, епископы: Макарій Новгородскій, Маркаль Вологодскій и Александръ Вятскій (Денис. *Виноградъ Рос.; Церков. исторія* инока Павла Вѣлоскрипцаго, напечатанная въ Черновцахъ, стр. 49 и 67). Но никакія историческія свидѣтельства не подтверждаютъ раскольническихъ сказаній о Макаріи и Маркалѣ. Что же касается Александра Вятскаго, то онъ дѣйствительно подалъ въ 1663 году жалобу царю Алексѣю Михайловичу на патріарха Никона, гдѣ обвинялъ его въ мнимомъ искаженіи церковныхъ книгъ и обрядовъ; но самое время, когда подано это прошеніе, — время опалы Никона, — внушаетъ подозрѣніе, что Але-

тогдашнихъ російскихъ епископовъ, въ этомъ дѣйствительно нельзя не видѣть отрадное для сыновъ православной церкви указаніе особеннаго Божія о ней попеченія: ибо раскольники, имѣя у себя хотя бы нѣсколькихъ епископовъ, могли бы основать свою постоянно продолжающуюся іерархію и расколъ чрезъ это приобрѣлъ бы больше силы и прочности, тогда какъ напротивъ немнѣніе епископовъ и отсюда невозможность съ самаго же начала основать собственную іерархію были именно залогомъ неизбѣжно предстоявшихъ расколу внутреннихъ смуть и нестроений, распаденія на частныя, одна другой враждебныя секты, — вообще залогомъ его слабости и недолговѣчности. Нельзя также не видѣть слѣдовъ особеннаго промысленія Божія о православной церкви и въ томъ, что самъ Павелъ Коломенскій не успѣлъ поставить преемника себѣ по епископству, чрезъ котораго, хотя и вопреки церковнымъ правиламъ, могъ бы начаться непрерывный рядъ раскольническихъ архіереевъ. Этого прискорбнаго для старообрядцевъ обстоятельства, что Павелъ, какъ первый и единственный раскольническій епископъ, не оставилъ по себѣ преемника, не отвергаетъ никто даже изъ раскольническихъ писателей.

Такимъ образомъ, когда раскольники, отдѣлившіе себя отъ церкви и отлученные за то самую церковію на соборѣ 1667 года, составили изъ себя особое религиозное общество подъ незаконно присвоеннымъ наименованіемъ «древлеправославной церкви», оказалось, что эта якобы «древлеправославная» церковь не имѣетъ ни одного епископа. А между тѣмъ изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, изъ всѣхъ книгъ по преимуществу ими уважаемыхъ, старообрядцы хорошо знали,

Александръ дѣйствовалъ здѣсь по личной враждѣ къ опальному патриарху, желая своимъ извѣтомъ увеличить мѣру его виновности и силу предстоявшаго ему наказанія; а что самымъ исправленіямъ книжнымъ, за которыя обвинялъ патриарха Никона, Александръ не придавалъ дѣйствительной важности и даже мало понималъ ихъ, въ этомъ онъ самъ сознался на соборѣ 1666 года (см. *Лн. соб. Дьяк.*, изд. Брат. св. Петра и. г. 15).

что безъ епископа церковь существовать не можетъ¹⁾, что (по Благовѣстнику) полное въ трехъ чинахъ устройство священной іерархіи должно пребывать въ церкви Христовой неизмѣнно и непрерывно до скончанія міра. Отсутствие епископскаго чина въ ихъ глаголемой «древлеправославной» церкви должно было такимъ образомъ внушить старообрядцамъ немалое сомнѣніе относительно ея правильности и законности. Отсутствие епископа не было особенно ощутительнымъ для раскольниковъ въ первое время по отдѣленіи отъ церкви, пока имѣлись у нихъ священники древняго, дониконскаго поставленія и пока еще не явилась настоятельная нужда въ епископствѣ. Но вотъ и священниковъ, получившихъ поставленіе до «нарушенія вѣры», не осталось у раскольниковъ; неизбежно возникалъ вопросъ: кто же теперь поставитъ имъ новыхъ законнымъ порядкомъ? гдѣ взять епископа, который могъ бы восполнить этотъ недостатокъ? и какъ можетъ ихъ общество, именуясь церковію, существовать безъ епископа, равно какъ можетъ ли оно, существуя безъ епископа, быть и именоваться церковію?

Тогда, въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, значительная половина старообрядцевъ пришла къ рѣшенію, что якобы священство не безусловно необходимо въ церкви Христовой, что по нуждѣ, въ гонительное время, при господствѣ антихриста, церковь можетъ существовать и безъ законныхъ строителей таинъ, что спасеніе вѣрныхъ и безъ ихъ посредства вполне возможно, какъ проновѣдывалось это и раньше нѣкоторыми первоучителями раскола, Аввакумомъ, Никаноромъ и др. (Образовалась Безпоповщина). На такой отчаянно-смѣлый шагъ не рѣшилась другая, не менѣе значительная половина старообрядцевъ. Не раздѣляя того мнѣнія, что будто вселенская церковь можетъ существовать безъ богоучрежденнаго священства и что будто спасеніе вѣрныхъ

¹⁾ Мысль эта съ особенною полнотою раскрыта у свв. Игнатія Богоносца и Дιονисія Ареопагита, въ „Благовѣстникѣ“, въ „Книгѣ о вѣрѣ“ и другихъ уважаемыхъ старообрядцами.

возможно и безъ участія въ богоучрежденныхъ таинствахъ, совершаемыхъ только нарочито поставленными для сего служителями церкви, напротивъ держась неуклонно того праваго ученія, ясно выраженнаго въ священномъ и отеческихъ писаніяхъ, что церковь безъ богоучрежденной іерархіи существовать не можетъ, старообрядцы, не рѣшившіеся уклониться въ безпоповство, все вниманіе и все тщаніе устремили на то, какъ бы восполнять свое вымирающее «древлеправославное» священство даже при неимѣніи своего «древлеправославнаго» епископа (который одинъ только и могъ бы восполнить имъ этотъ недостатокъ). Они признали возможнымъ принимать отъ Великороссійской церкви священниковъ, хотя и получившихъ «никоніанское» поставленіе, но по крайней мѣрѣ крещенныхъ по «древнему», доиконовскому чину; потому рѣшились принимать и вообще «бѣгствующихъ» отъ церкви Великороссійской іереевъ, т.-е. поставленныхъ православными епископами, но согласившихся по тѣмъ или другимъ побужденіямъ оставить православіе и перейти къ раскольникамъ для отправленія священническихъ дѣйствій (Образовалася Поповщина).

Принявъ такое рѣшеніе, раскольники-поповцы не могли не примѣтить, что подають законный поводъ обвинять ихъ въ противорѣчіи самимъ себѣ: они огласили Грекороссійскую церковь чуждою благодати и за это мнимое истребленіе въ ней благодати прекратили всякое съ нею общеніе; теперь же, чрезъ принятіе священниковъ, поставленныхъ въ Грекороссійской церкви, самымъ дѣломъ показывали, что признають въ ней сохраненіе благодати священства и общенія съ нею не чуждаются. Чтобы избѣжать этого противорѣчія, раскольники стали прискивать, въ основаніе своего рѣшенія — принимать священниковъ отъ церкви Россійской, отеческія правила, будто бы представляющія на сей случай оправданіе для нихъ, именно тѣ, которыми дозволялось принимать отъ нѣкоторыхъ ересей приходящихъ священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ, стали также подыскивать примѣры такихъ пріятій въ исторіи древней церкви, или такъ называемыя святопо-

•

добія¹⁾. Такимъ образомъ они надѣлились и крайнюю нужду въ священствѣ по возможности восполнить, и съ своими понятіями о церкви Грекороссійской, что она яко бы повреждена ересями, не впасть въ противорѣчіе. Здѣсь однако же явилось новое затрудненіе, — возникаль вопросъ: имѣеть ли церковь Грекороссійская соотвѣтствіе съ тѣми еретиками древности, отъ которыхъ дозволяютъ правила принимать священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ? Вопросъ о степени поврежденія церкви Грекороссійской ересями у старообрядцевъ былъ уже рѣшенъ: православные подведены подъ разрядъ еретиковъ перваго чина и положено было принимать ихъ въ расколъ чрезъ повтореніе надъ ними крещенія²⁾. Бѣгствующие священники въ этомъ отношеніи не могли составлять исключенія: поэтому надлежало принимать ихъ первымъ чиномъ. Но и сами раскольники сообразили, что съ повтореніемъ крещенія совершенно несовмѣстимо сохраненіе священства, и что отеческія правила и святоподобія, дозволюющія принятіе приходящихъ отъ ереси священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ, къ еретикамъ перваго чина никакъ не могутъ быть

1) Исчисленіе и разсмотрѣніе этихъ правилъ и святоподобій см. въ книгѣ архим. Павла (над. Братства св. Петра): „Всѣда о свѣдѣльствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства“.

2) Правило перекрещивать приходящихъ отъ Великороссійской церкви было принято еще первоучителями раскола, а отъ нихъ и первоначальниками поповщины. Пятиримъ, еп. Нижегородскій, въ свое время писалъ, обращаясь къ Керженскимъ поповцамъ: „отселъ назадъ лѣтъ двадцать пять всѣхъ къ вамъ приходящихъ крещенныхъ у васъ паки совершенно крестили: Исидоръ попъ Козмодемьянскій совершенно крестилъ; по немъ и дворянинъ Федоръ Токмачевъ также крестилъ совершенно“ (*Прашица*, л. 273). Къ извѣстіямъ Пятирима въ одномъ раскольническомъ сборникѣ прибавлено: „Еще и *отчужденіе первоначальными* приходящихъ къ вамъ отъ Великороссійскія церкви паки крестима совершенно, а именно: Ювъ попъ приходящихъ крестилъ, такжеже и Филипъ попъ, иже на Косицкой слободѣ, приходящихъ крестилъ, еще Юсафъ попъ также приходящихъ крестилъ“.

приложены. Чтобы сохранить въ отношеніи къ бѣгствуящимъ іереямъ вѣрность завѣту предковъ — еже покрещивати отъ Великороссійской церкви приходящихъ, но вмѣстѣ не обнажить ихъ и священства, придумали нѣкоторые погружать ихъ при крещеніи въ полномъ іерейскомъ облаченіи, другіе предлагали совершать надъ ними весь чинъ крещенія, но безъ погруженія въ воду. Были учинены и опыты подобныхъ чинопрятій; но, по очевидной ихъ несообразности, большинствомъ старообрядцевъ они были отвергнуты. Нашли болѣе сообразнымъ съ правилами принимать бѣгствующихъ іереевъ, какъ еретиковъ втораго чина, а равно и всѣхъ уже отъ Великороссійской церкви приходящихъ принимать только подъ муропомазаніе, отмѣнивъ такимъ образомъ завѣщанный предками обычай и сдѣлавъ, очевидно, отступленіе отъ своихъ первоначальныхъ понятій о степени мнимаго паденія церкви Россійской. Однакоже и противъ этого рѣшенія нашлись возражатели, находившіе, что и повтореніе муропомазанія надъ приходящимъ отъ церкви священникомъ требуетъ вторичнаго поставленія въ священство, съ сохраненіемъ же сей послѣдней тайны не согласуетъ. Поэтому нѣкоторые предлагали совершать муропомазаніе надъ приходящими іереями тѣмъ же страннымъ способомъ, какъ прежде совершали крещеніе, то-есть облекши присоединяемаго въ полное священническое облаченіе; другіе же, болѣе разумные, находили возможнымъ въ пріятіи бѣгствующихъ священниковъ ограничиться однимъ проклятіемъ ересей, то-есть принимать ихъ третьимъ чиномъ¹⁾.

И такъ, въ обществѣ старообрядцевъ, не дерзнувшихъ подобно безпоповцамъ отвергнуть безусловную необходимость священства въ церкви Христовой и, за неимѣніемъ епископа, рѣшившихся удовлетворять сей нуждѣ посредствомъ бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви іереевъ, вскорѣ же послѣ такого рѣшенія возникло много недоумѣній и разногласій по самому главному вопросу — вопросу о чинопрятіи сихъ бѣгствующихъ іереевъ, — и разногласія эти ясно свидѣтель-

¹⁾ А. Иоан. *Ист. изв. о раск.* ч. III, стр. 9—12; IV, 42.

ствують, что сами раскольники сознавали неудовлетворительность принятаго ими рѣшенія, невозможность безъ явнаго себѣ противорѣчія замѣнить своихъ «древлеправославныхъ» священниковъ приходящими отъ церкви Великороссійской, въ этой послѣдней получившими рукоположеніе въ священныя степени. Притомъ же, очень скоро пришлось имъ убѣдиться, что бѣгствовавши отъ Великороссійской церкви большею частію священники недостойные этого имени, подлежащіе и подвергшіеся суду за разныя преступленія, даже лишенные сана, — вообще люди порочной жизни, попиравшіе и совѣсть, и вѣру, и святыню таинствъ. Пороки и безчинія бѣглыхъ поповъ, въ первое время особенно соблазнявшіе старообрядцевъ, дѣлали еще болѣе оцутительнымъ для нихъ сознаніе неудовлетворительности принятаго ими способа восполнять недостатокъ «древлеправославнаго» священства «бѣгствующимъ» отъ Великороссійской церкви. Истые ревнители старообрядчества крайне тяготились такимъ «сумнительнымъ» положеніемъ своей глаголемой церкви, видѣли настоятельную нужду какъ-нибудь выдти изъ него и искали къ тому способовъ. Другаго способа имъ не представлялось, какъ приобрести «древлеправославнаго» епископа, который могъ бы снабжать ихъ законно-поставляемымъ священствомъ. У старообрядцевъ издавна ходили слухи о существованіи въ какихъ-то далекихъ и невѣдомыхъ странахъ именно епископовъ «древлеправославныхъ», не принявшихъ Никоновскихъ новопремѣненій. Были предпринимаемы даже и попытки къ отысканію такихъ епископовъ. Но попытки были безуспѣшны и надежда имѣть «древлеправославныхъ» епископовъ оказалась тщетною. Тогда «ревнители благоустроенія церковнаго (какъ выражается одинъ изъ новыхъ старообрядческихъ историковъ) возымѣли тщаніе снискать себѣ епископа по примѣру принимаемыхъ отъ Великороссійской церкви священниковъ»¹⁾, — то-есть они рѣшились поискать между православными

¹⁾ *Сказаніе кратко о учрежденіи нынѣ существующей іерархіи* (рукопись).

епископами такого, который, подобно бѣглымъ попамъ, согласился бы, подъ условіемъ извѣстнаго чинопріятія, поступить въ старообрядчество, и, будучи принятъ въ сущемъ его санѣ, совершалъ бы у нихъ всѣ архіерейскія дѣйства: тогда (разсуждали они) ихъ глаголемая древлеправославная церковь имѣла бы полное трехчленное устройство іерархіи и не терпѣла бы нужды въ священствѣ, — тогда вмѣсто принимаемыхъ по нуждѣ «железныхъ» іереевъ они получали бы отъ своихъ епископовъ (хотя первый изъ нихъ и самъ тоже былъ бы принятъ отъ ереси) своихъ, по древнему чину поставленныхъ и ими самими излюбленныхъ, священниковъ¹⁾.

2. Первая попытка раскольниковъ приобрести епископа.

Мысль объ иснаніи бѣгтвующаго отъ православной церкви архіерея первоначально возникла у старообрядцевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они пользовались большей свободой и безопасностью, а потому имѣли и больше возможности спокойно обсуждать свое положеніе, равно какъ заботиться устроеніемъ своихъ «церковно-іерархическихъ дѣлъ». Такими сравнительно безопасными для старообрядцевъ мѣстами жительства въ первые времена существованія раскола служили украинныя отраны, лежавшія за тогдашними границами російскаго государства, и особенно за такъ называемыми рубежами польскимъ и литовскимъ, куда во множествѣ стекались старообрядцы. Здѣсь-то, и преимущественно на Вѣткѣ, сдѣлавшейся подъ покровительствомъ пана Халецкаго и самого польскаго короля²⁾

¹⁾ Подобнымъ образомъ и Алексѣевъ, авторъ *Исторіи о бѣгтвующемъ священствѣ*, объясняетъ рѣшимость старообрядцевъ исвать себя архіерея отъ церкви православной: «вдохотѣша народи изъ сего новопріятія (бѣглыхъ поповъ) извинуть въ древнія рукоположенныхъ обычай: иначе же не возмогоша извинуть, токмо да посвященъ имъ будетъ како-либо отъ новыхъ епископъ, и сей по древнимъ да хиротонисаетъ имъ іереевъ» (*Лит. Рус. Лит.* т. IV, отд. 3, стр. 63—64).

²⁾ „Отъ короля польскаго (писали вѣтковскіе отцы въ прошеніи, поданномъ Константинопольскому патріарху въ 1730 г.) и листъ

средоточіемъ поповщины, старообрядцы рѣшились первоначально принимать, за оскудѣніемъ «древлеправославныхъ» священниковъ, приходящихъ отъ Великороссійской церкви поповъ; здѣсь возникли и разногласія по вопросу о чинопріятіи бѣгствующаго священства; здѣсь выразалось громко и недовольство этимъ «чужденнымъ, своевольнымъ» священствомъ; здѣсь же, наконецъ, сдѣланы и первые опыты исканія отъ православной церкви приходящихъ епископовъ¹⁾.

Первыя, извѣстныя намъ по точнымъ историческимъ указаніямъ, попытки со стороны раскольниковъ пріобрѣсти епископа по примѣру бѣгствующихъ іереевъ были сдѣланы въ 1730 году²⁾. Дѣло начали вѣтковскіе старообрядцы вмѣстѣ съ стародубцами Дьяконова согласія. По зрѣломъ размышленіи, а можетъ быть и послѣ надлежащихъ справокъ, найдено было, что къ россійскимъ епископамъ съ такимъ дѣломъ обращаться неудобно; съ большей вѣроятностью успѣха они рассчитывали на Яскаго митрополита Антонія, который, какъ

намъ данъ во обители нашей и прочимъ скитамъ и всякаго чина людямъ нашимъ увольный, еже намъ... вѣру нашу невозбранно содержать, *которыя ради свободности напишетъ людей по всей Польши населившая преломное число*».

¹⁾ См. Алексѣева *Ист. о бѣств. свящ.*; А. Иоаннова *Истор. изв.*

²⁾ Что и ранѣе этого года старообрядцы имѣли по крайней мѣрѣ мысль о пріобрѣтеніи епископа и *обсуждали* между собою способы къ ея осуществленію, на это можно находить указаніе въ слѣдующихъ словахъ Алексѣева: „вдавшеся общерадѣтельствомъ въ исканіе ое и не обрѣтоша къ сему удобства, тоцію въ Воложской землѣ, въ нейже удободоступна себѣ Яскаго митрополита обрѣтоша“. Итакъ, по свидѣтельству Алексѣева, старообрядцы, и прежде начатія дѣла у Яскаго митрополита въ 1730 году, уже „имѣли радѣніе“ объ отысканіи епископа, наводя на справки, гдѣ удобно было бы отыскать его, и удобства этого въ другихъ мѣстахъ (конечно въ Россіи), кромѣ Воложской земли, не обрѣтоша; но такъ какъ ни объ одной, сколько-нибудь *тщательной* попыткѣ пріобрѣсти архіерея ранѣе 1730 года не упоминаетъ и Алексѣевъ, тщательно собиравшій и передавшій свѣдѣнія о бѣгствующемъ священствѣ, то сдѣланный въ упомянутомъ году опытъ и можно считать дѣйствительно первымъ въ этомъ родѣ.

имъ было извѣстно, не чуждался старообрядцевъ, жившихъ въ Молдавіи, и особенно въ Яссахъ¹⁾. Черезъ этихъ послѣднихъ вѣтковскіе и стародубскіе раскольники дѣйствительно рѣшились войти въ сношеніе съ митрополитомъ Антоніемъ по дѣлу о епископѣ. Достояно замѣчанія, что въ этотъ первый разъ старообрядцы хлопотали не о томъ, чтобы склонить къ переходу въ ихъ общество кого-либо изъ наличныхъ православныхъ епископовъ, но желали, чтобы Антоній поставилъ новаго епископа нарочито для нихъ и изъ собственной ихъ среды, котораго, однакоже, какъ само собою понятно, они подвергли бы потомъ установленному чинопріятію.

Митрополитъ Антоній, безъ сомнѣнія, мало знакомый съ расколомъ, не проникая въ замыслы раскольниковъ, соглашался исполнить ихъ желаніе. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, вѣтковскій игуменъ Власій, отъ имени всѣхъ иноковъ и «многихъ тысящъ народа», подалъ въ 1730 году «просительный листъ» митрополиту о поставленіи для нихъ епископа; затѣмъ отправленъ былъ въ Яссы для рукоположенія и избранный на епископство казначей Покровскаго Вѣтковскаго монастыря инокъ Павелъ. Прошеніе было подержано владѣтелемъ Вѣтки — паномъ Халецкимъ и самимъ молдавскимъ господаремъ, которому также поданъ былъ просительный листъ. Но такъ какъ митрополитъ Антоній почему-то медлилъ рѣшеніемъ дѣла, то въ слѣдующемъ 1731 году, 5-го Мая, вѣтковцы подали новое прошеніе прибывшему тогда въ Яссы Константинопольскому патріарху Паисію 2-му, на рѣшеніе котораго представилъ ихъ дѣло и самъ митрополитъ Антоній²⁾. Всячески увѣряя въ своей преданности и «вѣр-

¹⁾ Въ *Ист. о бѣств. святи.* Алексѣева, современника описываемому теперь событію, говорится, что въ 1730 г. митрополитомъ Молдовахійскимъ былъ именно Антоній. Къ сожалѣнію въ другомъ, современномъ же и притомъ официальном документѣ, относящемся къ настоящему дѣлу о поставленіи епископа для раскольниковъ (прошеніи, поданномъ патріарху Константинопольскому), митрополитъ Молдовахійскій не названъ по имени.

²⁾ Митрополитъ Молдовахійскій состоялъ въ іерархической зависимости отъ Константинопольскаго патріарха.